

ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹)

А.Я. Бурдяк, магистр экономики, НИСП
Д.О. Попова, к. э. н., НИСП

Результаты анализа масштабов и профиля бедности в России указывают на то, что среди социально-демографических групп населения семьи с детьми отличаются самыми высокими рисками и глубиной бедности [Овчарова Л.Н., Попова Д.О., 2005; Положение детей в Российской Федерации, 2003].

Наиболее массовой группой среди российских бедных являются семьи с несовершеннолетними детьми. Такое положение дел обуславливает широкий спектр долговременных негативных последствий национального масштаба: низкий уровень рождаемости и сокращение численности населения, маргинализацию населения, прежде всего в сельской местности и малых городах, рост преступности, экстремистских проявлений, снижение количества и качества рабочей силы, что ведет уже к негативным геополитическим последствиям для страны². Поскольку вопросы демографического развития России позиционированы как пятый национальный проект стратегического характера, тема благосостояния семей с детьми становится особенно актуальной как на общенациональном уровне, так и на уровне отдельных регионов.

Россия относилась и относится к странам с высоким уровнем региональной дифференциации, а наблюдаемая в последние 5 лет динамика большинства показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов (душевой ВРП, соотношение душевых доходов и прожиточного минимума (ПМ), уровень бедности, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни) свидетельствует об увеличении масштабов межрегионального неравенства [Обзор социальной политики в России, 2007. С. 377]. Очевидно, что в таких условиях эффективной может быть только та социальная политика, которая учитывает региональную специфику. Именно эти обстоятельства делают региональный аспект приоритетным при анализе детской бедности.

Целью данного исследования является детальный анализ характеристик бедности семей с детьми в Ленинградской области, способствующий пониманию основных причин детской бедности и выработке региональной политики, направленной на ее сокращение.

Информационную базу исследования составили материалы углубленного количественного исследования проблем, связанных с выработкой рекомендаций по стратегии содействия сокращению бедности в Ленинградской

¹Статья подготовлена в рамках проекта SPRILO под руководством Л.Н. Овчаровой.

²По данным официальной статистики в настоящий момент сокращение абсолютной численности населения наблюдается в 73 субъектах федерации, в которых проживает 94% населения страны. При этом 63% российского населения проживает в регионах, где в 2001–2006 гг. численность населения ежегодно сокращалась более чем на 0,5%, а 19,8% населения — в регионах, где этот показатель был выше 1% [Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. — М. 2006. С. 82–83].

области в рамках проекта СПРИЛО³. Программа исследования охватывает такие темы, как доходы домашних хозяйств, неденежные поступления, обеспеченность жильем и имуществом, образование, здравоохранение, занятость и безработица, программы социальной помощи и доступность объектов социальной инфраструктуры. Опрос проводился Центром мониторинга социальных процессов (Санкт-Петербург) во II квартале 2006 г. при техническом содействии консультантов СПРИЛО и сотрудников Независимого института социальной политики по случайной выборке, включающей 2690 домохозяйств, в которых проживает 6790 респондентов. На уровне области в целом выборка позволяет получить приемлемый уровень репрезентативности предельных долей, равных 5%, — в этом случае относительная ошибка выборки составит 16% (при доверительной вероятности 0,95). Когда мы рассматриваем отдельно детей (1137 человек), точность статистического оценивания 5-процентных долей составляет 25% (при доверительной вероятности 0,95) или 21% (при доверительной вероятности 0,9).

1. УРОВЕНЬ И ГЛУБИНА БЕДНОСТИ СОГЛАСНО АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЯМ БЕДНОСТИ

Рассмотрение вопроса о том, как живут семьи с детьми в Ленинградской области, предварим краткой характеристикой региона с точки зрения демографической ситуации. В настоящее время она отличается от ситуации в соседних регионах и по стране в целом в худшую сторону. В Ленинградской области наблюдается самый низкий уровень рождаемости на Северо-Западе — 7,8% в 2005 г. при среднероссийском уровне 10,2%. По общему коэффициенту смертности (20,3%) область уступает только самым депопулирующим областям Северо-Запада — Псковской и Новгородской, заметно опережая средний показатель по стране (16,1%). В результате показатель естественной убыли населения в 2 раза выше среднероссийского (–12,5 против –5,9%). И хотя естественная убыль населения отчасти компенсируется миграционным приростом населения (в 2005 г. 11 528 человек), общая динамика демографических процессов региона, как и в России в целом, характеризуется сокращением численности населения [Российский статистический ежегодник, 2006; Демографический ежегодник России, 2006]. С 1990-х гг. Ленинградская область отличается пониженной на 3–4 года ожидаемой продолжительностью жизни для мужчин и женщин, даже на фоне низкого среднероссийского показателя. В то же время по причине низкой рождаемости уровень младенческой смертности (9,0 на 1000 родившихся живыми в 2004 г.) весь переходный период был ниже среднего по РФ (11,6%).

Из-за сильного спада рождаемости очень низка доля детей в половозрастной структуре. По данным всероссийской переписи населения, проведенной в 2002 г., численность детей в области составляла 19,3%, в то время как в среднем по России она была равна 29,7% [Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., 2005]. Отметим, что данные опроса СПРИЛО, в целом, хорошо сопоставимы с переписными (табл. 1 Приложения 1). Согласно опросу в апреле 2005 г. дети в возрасте до 18 лет составляли 16,8% в общей численности населения Ленинградской области, а семьи с детьми в общей численности домохозяйств — 32,7%.

³ Информацию о проекте СПРИЛО можно получить на сайте <http://www.sprilo.ru>.

Анализ причин бедности семей с детьми позволит определить эффективные механизмы повышения благосостояния населения и улучшения демографической ситуации в Ленинградской области.

Понятия «бедность» и «благосостояние» в некоторой степени условны. В то время как денежная составляющая ресурсов семей поддается подсчету (даже теневые доходы), ряд факторов — помощь родственников и соседей, уровень доступа к услугам, степень развитости инфраструктуры и пр. — далеко не однозначно могут быть измерены исследователями. Даже работа с самыми прозрачными денежными показателями вызывает вопросы: благосостояние каждой семьи сравнивается с прожиточным минимумом, установленным на уровне региона, при этом предполагается, что стандартный набор продуктов и услуг (потребительская корзина) имеет одну и ту же стоимость во всех населенных пунктах региона, что в действительности не совсем так. Для того чтобы максимально учесть многогранность понятия бедность, мы использовали абсолютный, относительный, субъективный и комбинированный подходы к ее определению. Опрос СПРИЛО предоставляет уникальную возможность сопоставить оценки бедности, полученные на основе различных подходов к ее определению, оценить влияние различных характеристик семей на попадание в число бедных.

Понятие **абсолютной бедности** предполагает, что правительство страны утверждает набор самых необходимых для потребления товаров и услуг, стоимость которых составляет пороговое значение, или черту бедности, а бедными считаются те, кто имеет доходы ниже стоимости минимальной потребительской корзины. Такой подход положен в основу официальной российской концепции бедности. При этом, хотя в законодательстве речь идет о доходах, фактически доходы оцениваются на основе расходов⁴. В рамках обследования СПРИЛО для характеристики благосостояния домохозяйств использовался показатель, учитывающий все денежные и неденежные поступления домашнего хозяйства (натуральное потребление из личного подсобного хозяйства) на момент проведения обследования. Из-за существенного расхождения доходных и расходных характеристик семей⁵ проводили дооценку доходов семей на основе расходов. Полученный показатель дооцененных доходов наиболее адекватно отражает текущие потребительские возможности домохозяйств Ленинградской области, и именно его авторы сравнивают с официальной региональной линией бедности. Согласно данным обследования, в апреле 2005 г. в число бедных попадает 19,2% семей, или 23,5% населения Ленинградской области⁶. Глубина бедности измеряется показателем дефицита доходов, позволяющим опреде-

⁴ До 1992 г. оценка общего объема денежных доходов в России строилась на основе прямого учета отдельных видов доходов и практически сплошного учета показателей расходов, сбережений, прироста наличных денег у населения, результатом чего являлся Баланс денежных доходов и расходов населения (БДДР). С 1992 г. методика расчета общего объема денежных доходов изменилась из-за масштабного сокрытия доходов в условиях трансформирующейся экономики, и в настоящее время строится лишь на основе суммирования всех расходов и сбережений населения с дооценкой части товарооборота и платных услуг.

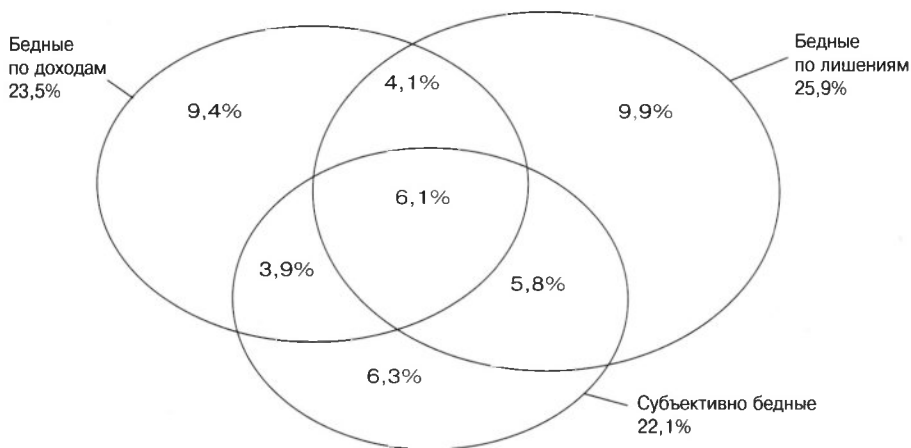
⁵ Авторы пришли к данному выводу, сопоставив между собой показатели расходов и доходов домохозяйств, выраженные в соотношении с ПМ (ниже 0,5 ПМ, от 0,5 до 1 ПМ и т.д.). Результаты сопоставления доходных и расходных шкал указали на то, что только у 37,2% опрошенных домохозяйств Ленинградской области и доходы, и расходы попали в один интервал, при этом у 35,0% доходы выше, чем расходы, а у 26,2%, наоборот, расходы выше, чем доходы.

⁶ При использовании показателя доходов без дооценки по расходам и учета натурального потребления в число бедных попадали 25,4% домашних хозяйств, или 30,5% населения области. По имеющимся данным официальной статистики по Ленинградской области в I квартале 2005 г. денежные доходы ниже величины ПМ имели 32% общей численности населения области. Таким образом, авторы пришли к похожему результату.

лить, как далеко бедные семьи отстоят от линии бедности. Подчеркнем, что в Ленинградской области бедность не является глубокой, так как дефицит доходов бедных составляет в среднем 29,7% от ПМ.

Относительная бедность измеряется непосредственно через оценку потребительских характеристик домохозяйства и понимается как недостаточность ресурсов, необходимых для достижения сложившихся в данном обществе стандартов потребления. Отклонения от этих общепринятых стандартов обозначаются понятием лишения, или депривации. На основе опыта предшествующих исследований⁷ нами был сформирован список благ, отсутствие которых 90% российского населения считают признаком бедности и которые присутствуют у более чем 50% населения. Согласно этому списку в анкету СПРИЛО были включены вопросы с целью выявления в каждом конкретном домохозяйстве Ленинградской области лишений, связанных с питанием, одеждой, жильем, получением медицинской помощи и образования (*описание методики определения каждого типа лишений приведено в Приложении 2*). Домохозяйства, отметившие, что сталкиваются с ограничениями в доступе минимум к двум обозначенным жизненно важным ресурсам, были отнесены к числу бедных по лишениям, таковых оказалось 28,5%. По этому же критерию к бедным были отнесены 25,9% населения региона.

Рисунок 1. Пересечение множеств респондентов, бедных по трем критериям бедности, % от числа всех респондентов⁸

Субъективная концепция предполагает установление черты бедности на основе анализа представлений населения о том, какой объем ресурсов необходим для удовлетворения минимальных потребностей. Оценка субъективной бедности принципиальна для социальной политики, поскольку те, кто субъективно относят себя к бедным, как правило, претендуют на участие в социальных программах для бедных даже в том случае, если объективно таковыми не яв-

⁷ И преобладающий стандарт жизни, и уровень жизни, рассматриваемый как существенное отклонение от стандарта, оцениваются через опросы населения. Такие опросы проводились в России дважды в рамках исследования уровня бедности городского населения (1997 и 2001 гг.). Подробнее о пилотных обследованиях и их результатах см.: Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. — М.: Московский центр Карнеги, 1998; Овчарова Л.Н., Прокофьева Л.М., Токсанбаева М.С. и др. Итоговый отчет по гранту № SP-01-1-17 «Причины и масштабы распространения бедности городского населения России и адресная помощь беднейшим». — М.: Изд-во НИСП, 2002.

⁸ Здесь и далее, если не указано иное, источник — расчеты авторов на основе данных опроса СПРИЛО (апрель 2005 г.).

ляются. При расчете показателя субъективной бедности авторы ориентировались на субъективную оценку денежных средств семьи и субъективную оценку принадлежности семьи к определенной социальной группе (крайне бедные, бедные, средний класс и пр.). К категории бедных по первому индикатору отнесли себя 38,6% семей Ленинградской области, по второму — 36,1%. Основным критерием субъективной бедности авторы считали пересечение этих двух оценок: оно наблюдалось у 26,1% домохозяйств, или 22,1% населения.

Комбинирование трех линий бедности позволяет в значительной степени уточнить контингент бедного населения, поскольку статус бедных получают семьи или индивиды, одновременно соответствующие всем трем выше-названным критериям бедности, в данном случае — бедные по доходам, испытывающие лишения в сфере потребления и ощущающие себя бедными. Таковыми в Ленинградской области являются 5,6% домохозяйств, или 6,1% населения. Комбинированный подход к измерению бедности лишает статуса бедных, с одной стороны, семьи, которые не испытывают лишений или не считают себя бедными при низком уровне текущего благосостояния, что подтверждает тезис о сокрытии и нестабильности получаемых доходов, с другой — значительную долю семей, признанных бедными только по депривационной или субъективной концепциям, но с уровнем благосостояния, обеспечивающим им минимальные средства к существованию. Таким образом, многокритериальная черта бедности устраняет погрешности идентификации бедных, неизбежные при использовании каждого метода в отдельности. Если речь идет о приоритетных группах участников адресных социальных программ, то именно данные домохозяйства должны стать таковыми.

2. РИСКИ И ПРОФИЛЬ БЕДНОСТИ СОГЛАСНО РАЗЛИЧНЫМ ПОДХОДАМ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ БЕДНОСТИ

Важным ракурсом рассмотрения результатов обследования является сопоставление профилей бедности, полученных при альтернативных измерениях бедности. Попытаемся ответить на вопрос: какие социально-демографические группы отличаются повышенным риском и глубиной бедности. Эти показатели авторы оценивали, как на уровне домохозяйств, так и на индивидуальном уровне, для детей разного возраста, построив возрастную шкалу, отражающую возможности вовлеченности семей с детьми в рынок труда, степень их зависимости от социальных пособий и пр.

В самом общем виде профиль **абсолютной бедности** для Ленинградской области выглядит следующим образом. Семьи с детьми являются наиболее массовой группой бедных. Несмотря на то что в общей численности домохозяйств Ленинградской области семьи с детьми составляют менее трети, среди бедных их удельный вес равен 56%. На них приходится 73% дефицита дохода, что свидетельствует о глубокой бедности данного типа семей. Среди всех семей с детьми бедными являются 36%, то есть наблюдаются крайне высокие риски попадания в число бедных, по сравнению с другими домохозяйствами. Отметим, что на семьи пенсионеров приходится 9% от общей численности бедных и около 2% суммарного дефицита доходов. Данный результат указывает на то, что семьи пенсионеров в Ленинградской области не только не представляют большинство бедных, но и не отличаются высокой глубиной бедности. Наконец, семьи трудоспособных и другие семьи без детей, хотя и имеют более высокий риск бедности относительно пенсионеров, гораздо реже попадают в группу бедных по сравнению с семьями, в которых есть дети (15–18%). Высокий процент таких

Таблица 1. Риски и глубина бедности различных социально-демографических групп согласно разным определениям бедности

Демографический тип семьи	Доля группы в общей численности семей, %	Средний дефицит дохода согласно абсолютному подходу (% от ПМ)	Риски бедности по различным критериям бедности (% от численности группы)			
			Абсолютный подход (официальная оценка бедности)	Относительный подход (бедность по лишениям)	Субъективный подход	Комбинированный подход
Семьи с детьми	32,7	31,0	35,5	22,0	19,7	8,4
Супружеская пара с 1 ребенком	8,7	30,8	20,8	10,7	11,5	4,0
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6,2	31,5	20,1	22,3	7,7	3,6
Супружеская пара с 2 детьми	4,3	35,0	43,9	14,7	16,1	5,9
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	2,0	25,0	45,3	28,4	19,3	13,7
Матери (отцы) с детьми	3,7	33,3	36,6		34,5	12,9
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	7,8	30,5	46,4	34,3	29,2	10,6
Семьи без детей	67,3	27,1	13,0	28,6	28,6	4,9
Домохозяйства пенсионеров	28,6	21,0	6,0	45,9	43,8	3,7
Домохозяйства трудоспособных	12,7	32,2	14,8	15,0	19,8	5,5
Домохозяйства смешанного типа	26,1	28,0	18,2	24,9	22,2	5,5
Все семьи	100,0	29,7	19,2	28,5	26,9	5,6

семей (35%) обусловлен широким представительством семей смешанного типа, в состав которых входят трудоспособные и пенсионеры. Такие же тенденции характерны и для показателей дефицита доходов.

Подчеркнем, что домохозяйства с детьми не являются однородной группой, по характеристикам и причинам бедности среди них можно выделить категории традиционно бедных семей и «новых» бедных, появление которых обусловлено особенностями транзитивной экономики. Бедность первой категории семей объясняется двумя факторами: высокой иждивенческой нагрузкой и уязвимым положением на рынке труда. Согласно данным опроса, доходы семей с детьми на 70% формируются за счет занятости, а большое число детей в семье ведет за собой ограничение возможностей занятости матерей. Из-за необходимости ухода за детьми, матери в таких семьях, как правило, не работают или заняты на рабочих местах, не требующих квалификации и, следовательно, малооплачиваемых. Причины бедности семей второго типа связаны исключительно с характеристиками занятости взрослых членов семьи (низкая заработная плата работающих и незанятость трудоспособных), поскольку теоретически из-за низкой детской нагрузки полные семьи с 1–2 детьми не должны попадать в категорию бедных.

Рассмотрим более подробно показатели бедности для различных групп семей с детьми. Самая многочисленная группа — супружеские пары с одним ребенком (15% в общей структуре домохозяйств, и 46% среди семей с детьми). Полные семьи с одним ребенком, хотя и отличаются относительно

Таблица 2. Профиль бедности согласно разным определениям бедности

Демографический тип семьи:	Доля группы в общей численности семей, %	Профиль дефицита доходов согласно абсолютному подходу (% от суммарного дефицита доходов)	Профиль бедности по различным критериям бедности (% от численности бедных)			
			Абсолютный подход (официальная оценка бедности)	Относительный подход (бедность по лишениям)	Субъективный подход	Комбинированный подход
Семьи с детьми	32,7	72,9	56,5	24,5	22,6	42,9
Супружеская пара с 1 ребенком	8,7	9,8	9,5	3,3	3,7	6,2
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6,2	9,6	6,5	4,9	1,8	4,0
Супружеская пара с 2 детьми	4,3	16,3	10,0	2,2	2,6	4,6
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	2,0	7,6	4,6	2,0	1,4	4,8
Матери (отцы) с детьми	3,7	6,6	7,0	2,8	4,7	8,5
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	7,8	23,1	18,9	9,4	8,4	14,9
Семьи без детей	67,3	27,1	43,5	75,5	77,4	57,1
Домохозяйства пенсионеров	28,6	1,7	9,0	46,1	46,5	18,8
Домохозяйства трудоспособных	12,7	5,2	9,8	6,7	9,3	12,6
Домохозяйства смешанного типа	26,1	20,2	24,8	22,7	21,5	25,6
Все семьи	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

с невысоким средним значением риска бедности (20–21%), составляют около 16% среди домохозяйств с ресурсами ниже ПМ и отвечают за 19% совокупного объема недостающего дохода бедных.

Группа полных семей с 2 и более детьми малочисленна: среди всех семей с детьми ее доля составляет 19%, а в общей структуре домохозяйств — лишь 6%. Хотя доля этих семей в общей численности бедных невелика (15%), они отвечают за четверть суммарного объема дефицита доходов всех бедных домохозяйств. По средним значениям риска бедности эта самая уязвимая группа: за чертой бедности находятся 44–45% ее представителей.

Неполные семьи составляют достаточно многочисленную группу как среди всех семей с детьми (35%), так и в общей структуре домохозяйств (11%). Также как и семьи с двумя и более детьми они испытывают одновременное влияние факторов бедности, связанных с повышенной иждивенческой нагрузкой (поскольку отсутствует один из родителей) и уязвимым положением на рынке труда. Среди домохозяйств с доходами ниже ПМ доля неполных семей равна 26%, они отвечают за 30% совокупного дефицита доходов бедных. Вероятность оказаться среди бедных для неполных семей ниже, чем для полных семей с двумя и более детьми (37%), однако они имеют более высокий показатель среднего дефицита доходов (33%). Отметим, что доходы таких семей в значительной степени формируются за счет денежных трансфертов от родственников, проживающих отдельно. Если в составе семьи есть другие родственники, риск абсолютной бедности неполной семьи повышается до 46%, а средний дефицит доходов снижается до 30%.

Результаты анализа рисков абсолютной бедности на индивидуальном уровне (табл. 3) указывают на то, что для ребенка вероятность оказаться в числе бедных составляет 37%, что в 1,6 раз выше среднего по выборке показателя риска бедности (24%). Среди всех детей в возрасте от 1 до 3 лет бедными являются 44%, среди младенцев до года — 42%. Риски бедности понижаются в средних возрастных группах детей до 36 и 34%, и снова возрастают до 40% для 15–18-летних детей.

Таблица 3. Риски и глубина бедности детей разного возраста согласно разным определениям бедности

Дети в возрасте	Доля группы в общей численности населения, %	Средний дефицит дохода согласно абсолютному подходу (% от ПМ)	Риски бедности по различным критериям бедности (% от численности группы)			
			Абсолютный подход (официальная оценка бедности)	Относительный подход (бедность по лишениям)	Субъективный подход	Комбинированный подход
До 1 года	0,5	24,1	41,7	33,3	8,3	8,3
От 1 до 3 лет	1,9	32,0	44,2	22,5	18,6	10,9
От 3 до 7 лет	2,7	36,4	35,7	26,9	23,1	12,1
От 7 до 15 лет	6,7	31,4	33,8	22,8	22,6	8,6
От 15 до 18 лет	4,9	32,0	40,4	21,7	17,2	7,5
Все дети	16,8	29,9	37,4	23,4	20,2	9,1
Все респонденты	100,0	29,1	23,5	25,9	22,1	6,1

Таблица 4. Профиль детской бедности согласно разным определениям бедности

Дети в возрасте	Доля группы в общей численности населения, %	Профиль дефицита доходов (% от суммарного дефицита доходов)	Профиль бедности по различным критериям бедности (% от численности бедных)			
			Абсолютный подход (официальная оценка бедности)	Относительный подход (бедность по лишениям)	Субъективный подход	Комбинированный подход
До 1 года	3,2	2,6	3,5	4,4	1,3	2,9
От 1 до 3 лет	11,4	13,4	13,5	10,9	10,5	13,4
От 3 до 7 лет	16,0	17,2	15,2	18,4	18,3	21,5
От 7 до 15 лет	40,2	35,0	36,3	39,3	45,0	38,1
От 15 до 18 лет	29,3	31,8	31,5	27,0	24,9	24,1
Все дети	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Каковы особенности профиля относительной бедности и какие семьи имеют максимальный риск оказаться в числе бедных по лишениям? Данные табл. 2 свидетельствуют о том, среди всех бедных по лишениям 75% составляют семьи, не имеющие в своем составе детей. Самой массовой группой бедных по лишениям являются семьи пенсионеров: их доля в общей численности бедных равна 46%. Второй по размеру группой домохозяйств с двумя и более относительными лишениями являются семьи смешанного типа без детей, в состав которых входят трудоспособные и пенсионеры (23%). Около 12% бедных по лишениям — неполные семьи.

Семьи пенсионеров имеют также максимальные риски оказаться среди бедных по относительному критерию (табл. 1). Практически 46% домохозяйств пенсионеров являются бедными по лишениям. Средний риск относительной бедности для семей с детьми составляет 22%, то есть ниже в 2 раза.

При анализе рисков депривационной бедности в разрезе отдельных групп семей с детьми становится очевидным, что риски увеличиваются вместе с ростом размера семьи. Для проживающих совместно с другими родственниками (чаще всего это бабушки и дедушки, то есть люди пенсионного возраста) одиноких родителей с детьми вероятность оказаться среди бедных по лишениям составляет 34%, для супругов с двумя и более детьми — 28%.

Отметим, что среди всех детей максимальные риски относительной бедности имеют дети в возрасте до 1 года: среди них каждый третий растет в бедной семье. Следующий по величине риск бедности имеют дети в возрасте 3–7 лет (27%). Для остальных возрастных групп он находится на уровне 22–23%.

В целом, с точки зрения риска относительной бедности семьи с детьми не являются однозначными лидерами, поэтому следует более подробно характеризовать распространенность различных типов лишений среди семей с детьми и семей без детей (табл. 3).

Таблица 5. Риск относительных лишений для различных социально-демографических групп, % от численности группы

Демографический тип семьи	Кто-то в семье не учится, так как вынужден работать	Кто-то в семье не обращался за медпомощью, т.к. ее нет либо она платная, либо не смог купить лекарства	Ограничивали питание из-за нехватки денег, ели мясо, птицу, рыбу один раз в неделю и реже	Жилье ветхое, требует ремонта, холодное, сырое, тесное, без удобств	Кому-то в семье давно не обновляли одежду и обувь, или дети пользуются поношенной из-за нехватки средств
Семьи с детьми	4,6	24,2	14,5	16,9	21,8
Супружеская пара с 1 ребенком	2,5	19,0	7,2	12,0	8,1
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	8,3	22,8	8,2	14,1	22,5
Супружеская пара с 2 детьми	1,7	17,1	11,9	18,7	15,1
Супружеская пара с 3 детьми и др. родственниками	7,5	30,3	10,1	24,4	31,7
Матери (отцы) с детьми	2,9	29,1	23,9	14,3	17,9
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	4,7	26,9	26,1	18,0	35,6
Семьи без детей	1,4	27,7	23,5	11,6	32,3
Домохозяйства пенсионеров	0,0	37,3	38,3	13,9	52,9
Домохозяйства трудоспособных	0,9	19,1	14,5	8,4	13,5
Домохозяйства смешанного типа	3,4	26,7	17,8	12,5	30,4
Все семьи	2,4	27,6	22,2	13,4	31,6

Так, процент семей, испытывающих самые распространенные в Ленинградской области виды лишений (ограничения, связанные с питанием, покупкой одежды и обуви, медицинскими услугами), среди семей с детьми ниже, чем среди других домохозяйств. Особенно большой разрыв наблюдается по показателям питания и обновления одежды: доля семей с детьми, указавших на данные лишения, в 1,5 раза ниже, чем доля семей, в которых нет детей. Наибольшее число испытывающих эти виды лишений концентрируется среди домохозяйств пенсионеров. Но и среди семей с детьми есть несколько категорий, уязвимых по этим показателям. Покупка одежды и обуви особенно проблематична для неполных семей и семей с двумя и более детьми, в состав которых входят другие родственники. Все неполные семьи в большей степени, чем все остальные, из-за отсутствия денег вынуждены ограничивать питание. Уязвимыми с точки зрения доступа к необходимой медицинской помощи, включая покупку лекарств, являются все неполные семьи и полные семьи с двумя и более детьми и другими родственниками.

Семьи с детьми вновь занимают лидирующие позиции, когда речь идет о депривации в области жилищных условий и образования. Если в среднем по выборке лишения по жилью имеют 13% семей, то среди домохозяйств с детьми доля проживающих в неприемлемых условиях достигает 17%, прежде всего за счет высоких показателей у семей большого размера (всех полных семей с двумя и более детьми и неполных семей, проживающих совместно с другими родственниками). Что касается лишений, связанных с ограничением в получении образования, то хотя в целом по области они распространяются всего на 2,4% домохозяйств, среди семей с детьми процент таковых почти в 2 раза выше. Опережают всех по этому показателю полные семьи с детьми и другими родственниками.

Насколько распространены те или иные виды относительных лишений в различных возрастных группах детей? Начнем с того, что дети реже испытывают лишения, связанные с недостаточным питанием, нехваткой одежды и обуви, а также с недоступностью медицинских услуг (табл. 6). Тем не менее практически четверть всех детей проживает в семьях, испытывающих трудности с обновлением одежды и обуви (23%) и доступом к медицинской помощи и лекарствам (24%), а 16% детей проживает в семьях, вынужденных ограничивать питание. Говоря о последнем лишении, отметим, что ему в одинаковой степени подвержены дети всех возрастов.

Лишения, связанные с доступностью медицинской помощи, менее распространены среди детей по следующим причинам. Во-первых, семьи с детьми — как правило, более молодые семьи, а молодые люди реже испытывают проблемы со здоровьем или меньше обращают на них внимание. Во-вторых, услуги детских поликлинических учреждений в связке с работой медсестер в детских садах и школах, там, где они налажены, являются бесплатными. Среди всех детей самый высокий уровень депривации по этому показателю имеют две возрастные группы: дети в возрасте до года и дети в возрасте 3–7 лет. Среди последних 30% проживают в семьях, сталкивающихся с ограничениями в доступе к медицинским услугам.

Как уже было сказано выше, дети в меньшей степени, чем другие респонденты, сталкиваются с нехваткой одежды и обуви. И все же эта проблема достаточно серьезна, когда речь идет о самых маленьких детях. 36% всех детей в возрасте до 1 года проживают в семьях, не имеющих возможности своевременного обновления одежды и обуви для кого-либо из членов семьи.

Дети гораздо чаще имеют плохие жилищные условия, чем другие респонденты. В неудовлетворительных жилищных условиях живет почти каждый третий ребенок в возрасте до года, каждый пятый ребенок в возрасте от года до 7 лет.

Уровень депривации, связанной с невозможностью продолжения образования, для детей выше, чем в среднем для всех респондентов, но самыми уязвимыми по данному показателю являются дети в возрасте 1–3 лет и подростки в возрасте 15–18 лет. Повышенный риск лишений в этой сфере у первой группы связан с тем, что от продолжения образования вынуждены отказываться их молодые родители, у второй — потому что сами подростки вынуждены прекращать образование и начинать работать.

Таблица 6. Риск относительных лишений для детей разного возраста

Дети в возрасте:	Кто-то в семье не учится, так как вынужден работать	Кто-то в семье не обращался за медпомощью, т.к. ее нет либо она платная, либо не смог купить лекарства	Ограничивали питание из-за нехватки денег, ели мясо, птицу, рыбу один раз в неделю и реже	Жилье ветхое, требует ремонта, холодное, сырое, тесное, без удобств	Кому-то в семье давно не обновляли одежду и обувь, или дети пользуются поношенной из-за нехватки средств
До 1 года	2,8	25,0	16,7	30,6	36,1
От 1 до 3 лет	7,7	20,8	16,9	20,8	24,6
От 3 до 7 лет	4,4	29,7	15,4	20,9	22,0
От 7 до 15 лет	2,4	23,5	15,8	19,1	22,6
От 15 до 18 лет	6,0	22,6	16,3	13,3	22,6
Все дети	4,4	23,9	16,0	18,2	23,2
Все респонденты	3,6	26,6	18,1	14,6	28,4

Профиль субъективной бедности практически полностью повторяет распределение бедных по относительным лишениям (табл. 2). Большинство субъективно бедных (77%) — семьи без детей, почти половина (47%) — семьи пенсионеров. Если говорить о риске субъективной бедности, максимальные показатели также имеют домохозяйства пенсионеров: среди них к бедным себя относят почти 44% (табл. 1).

Хотя, согласно субъективной оценке бедности, семьи с детьми в целом более благополучны, чем остальные семьи, второе место по показателям риска бедности после семей пенсионеров занимают неполные семьи с детьми: среди таких семей бедной себя считает каждая третья. Субъективная бедность распространяется на 20% семей трудоспособных и семей смешанного типа без детей и многопоколенных полных семей с двумя и более детьми.

Анализируя показатели бедности на индивидуальном уровне, можно сделать вывод, что доля субъективно бедных среди детей ниже, чем среди всех респондентов, и составляет около 20%. Наименьшее число бедных по субъективной оценке семьи наблюдается среди детей в возрасте до года (8%). По достижении детьми возраста 1–3 лет этот показатель увеличивается более чем в 2 раза и достигает максимальных значений, которые превышают средние по всем респондентам, у детей в возрасте 3–15 лет. В старшей возрастной группе детей доля субъективно бедных снижается до уровня 17,2%, то есть опять становится ниже среднего показателя по выборке.

Сопоставление профилей бедности, полученных при альтернативных измерениях бедности, позволяет сделать вывод о том, что при применении

разных определений бедности статус бедных получают разные семьи. Как было сказано выше, с нашей точки зрения, в этой ситуации приоритетной группой социальной поддержки должны стать 5,6% семей, или 6,1% индивидов, **бедных согласно всем трем определениям бедности**, то есть имеющих доходы ниже ПМ, испытывающих значимые лишения в потреблении жизненно важных благ и услуг и субъективно относящих себя к бедным.

В целом, среди крайне бедных больший удельный вес имеют семьи без детей: около 25% бедных по комбинированной оценке — семьи смешанного типа без детей. Если прибавить к ним семьи пенсионеров (18%) и трудоспособных (13%), оказывается, что в общем профиле крайней бедности на домохозяйства с детьми приходится всего 43%. Тем не менее по показателю риска бедности семьи с детьми значительно опережают (в 1,7 раза) все остальные домохозяйства. Неполные семьи, без преувеличения, представляют собой самую уязвимую группу экстремально бедных — они не только занимают второе место по весу в профиле бедности (23%), но и характеризуются очень высоким риском бедности (последний превышает средневыборочный показатель в 2,3 раза, а показатель семей без детей — в 2,6 раза). Еще более высокий риск бедности по комбинированной оценке имеют полные многопоколенные семьи с двумя и более детьми, которые, однако, из-за своей малочисленности, не имеют большого удельного веса среди экстремально бедных.

Если говорить в терминах индивидуальной бедности, дети попадают в число бедных одновременно по трем критериям бедности в 1,5 раза чаще, чем все респонденты в среднем. При этом наибольшее число бедных согласно комбинированной оценке фиксируется среди детей в возрасте 3–7 лет (12%) и от 1 года до 3 лет (11%).

3. ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ

3.1. Факторы, влияющие на вероятность детской бедности согласно различным подходам к ее определению

Политика содействия сокращению бедности среди семей с детьми предполагает наличие ответов не только на вопрос о численности и структуре бедных. Не менее принципиальным является понимание причин повышенного риска бедности детей. Для решения этой задачи была построена логистическая регрессионная⁹ модель прогноза вероятности попадания детей в бедность в зависимости от демографических и социально-экономических характеристик их семей. Модель позволяет оценить вероятность наступления события на основе вычисления шансов, то есть отношения вероятности наступления события к вероятности его ненаступления.

Авторы использовали четыре зависимые переменные, которые принимают значение 1, если ребенок является бедным, и значение 0, если ребенок не является бедным. Напомним, что самая высокая оценка уровня детской бедности в Ленинградской области (37,4%) получена согласно абсолютному подходу. 23,4% детей до 18 лет относятся к бедным в рамках подхода, основанного на относительных лишениях. 20,2% детей проживают в семьях, которые являются бедными по субъективной оценке. Наконец, при пересечении этих трех множеств в числе бедных остаются лишь 9% всех детей (табл. 3).

На первом этапе анализа для каждой из четырех зависимых переменных методом пошаговой регрессии были отобраны значимые независимые пере-

⁹ В аналогии участвуют 1127 детей, в семьях которых есть трудоспособные и для которых определены доходы.

менные. Поскольку в большинстве случаев эти наборы пересекались, на втором этапе анализа для оценки вероятности попадания респондента в бедность авторы использовали единый для всех линий бедности набор независимых переменных. Все независимые переменные принимают значения 1, если в семье ребенка присутствует данный признак, и 0, если данный признак отсутствует. Описательные статистики переменных, вошедших в этот набор приведены в *табл. 1 Приложения 3*. Регрессионные оценки параметров логистических уравнений для четырех зависимых переменных приведены в *табл. 7*.

Полученные значения коэффициентов для модели попадания детей в бедность согласно **официальному подходу** свидетельствуют о том, что при фиксированных прочих переменных:

- по сравнению с семьями, где детская нагрузка низкая (менее 0,5), принадлежность ребенка к семье со средней детской нагрузкой (от 0,5 до 1) увеличивает соотношение шансов¹⁰ попадания и непопадания в бедность по доходам в 1,6 раза; принадлежность к семье с повышенной детской нагрузкой (от 0,5 до 1), соответственно, — в 3,3 раза; наконец, принадлежность ребенка к семье с высокой детской нагрузкой (2 и выше) — в 10,6 раза;
- если главой семьи является мужчина, соотношение шансов детей оказаться и не оказаться среди бедных уменьшается на 38,4%, по сравнению с ситуацией, когда главой семьи является женщина;
- отсутствие высшего образования у всех взрослых приводит к увеличению соотношения шансов ребенка быть и не быть бедным в 3,1 раза, по сравнению с семьями, где у всех взрослых есть высшее образование. Из-за незначимости коэффициента нет полной уверенности относительно повышенной вероятности бедности для детей, проживающих в семьях, где высшее образование есть у части взрослых;
- наличие пенсионеров в семье понижает вероятность доходной бедности детей. Более того, соотношение вероятности попадания и непопадания детей в бедность снижается более существенно (на 47,2%), если в семье число пенсионеров больше или равно числу трудоспособных. Если число пенсионеров меньше числа трудоспособных, соотношение шансов, соответственно, понижается на 42,5% по сравнению с семьями, в которых отсутствуют пенсионеры. В то же время появление в составе домохозяйства пенсионера с пенсией ниже ПМ, приводит к тому, что соотношение шансов попадания и непопадания ребенка в бедность увеличивается в 1,6 раза;
- вероятность детской бедности повышена в случае отсутствия работы у трудоспособных членов семьи. Так, если ребенок живет в семье, где есть безработный, соотношение вероятности попадания и непопадания в бедность увеличивается в 5,8 раза, по сравнению с остальными семьями. Наличие неработающего трудоспособного, не ищущего работу по причине ухода за детьми или другими родственниками, соответственно, повышает соотношение шансов в 2,7 раза. Наконец, если трудоспособный не ищет работу по причинам, не связанным с необходимостью ухода за детьми и родственниками, это соотношение увеличивается в 4,8 раза;

¹⁰ Коэффициент относительного риска $EXP(B)$ интерпретируется как изменение соотношения шансов попадания и непопадания респондента в число бедных при изменении на единицу k -й независимой переменной при неизменных остальных независимых переменных. Применительно к дамми-переменным коэффициент $EXP(B)$ показывает во сколько раз принадлежность респондента к той или иной группе увеличивает соотношение шансов наступления и ненаступления события по сравнению с принадлежностью к группе, выбранной в качестве контрольной (референтной).

Таблица 7. Регрессионная оценка факторов, влияющих на вероятность детской бедности согласно различным подходам к ее определению.
Бинарная логистическая регрессия

Показатель	Бедность согласно официальной концепции			Бедность по лишениям			Бедность по субъективной оценке			Бедность по комбинированной оценке		
	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)
Референтная группа – детская нагрузка от 0 до 0,5												
Детская нагрузка (соотношение числа детей и трудоспособных): от 0,5 до 1	0,500	0,029	1,649	-0,359	0,127	0,698	0,929	0,002	2,532	0,925	0,042	2,521
Детская нагрузка (соотношение числа детей и трудоспособных): от 1 до 2	1,195	0,000	3,302	0,096	0,682	0,908	1,362	0,000	3,905	1,126	0,015	3,085
Детская нагрузка (соотношение числа детей и трудоспособных): 2 и выше	2,359	0,000	10,580	0,867	0,009	2,380	2,364	0,000	10,629	2,836	0,000	17,045
Референтная группа – мужчины												
Пол главы домохозяйства	-0,484	0,004	0,616	-0,496	0,005	0,609	-0,693	0,000	0,500	-0,292	0,285	0,746
Референтная группа – у всех взрослых есть высшее образование												
Не у всех взрослых есть высшее образование	0,455	0,118	1,576	1,383	0,007	3,986	0,275	0,472	1,316	0,711	0,404	2,036
Ни у кого из взрослых нет высшего образования	1,129	0,000	3,092	2,119	0,000	8,323	0,871	0,008	2,388	1,839	0,015	6,290
Референтная группа – нет пенсионеров												
Есть пенсионеры, но их меньше, чем трудоспособных	-0,553	0,020	0,575	0,773	0,001	2,167	-0,227	0,411	0,797	-0,865	0,076	0,421
Есть пенсионеры, но их столько же или больше чем трудоспособных	-0,639	0,022	0,528	0,691	0,013	1,996	-0,230	0,437	0,795	0,053	0,893	1,055
Есть члены семьи с пенсией ниже ПМ	0,495	0,005	1,641	0,312	0,086	1,367	0,837	0,000	2,310	0,757	0,006	2,133
Есть незанятые трудоспособные, ИЩУЩИЕ РАБОТУ	1,766	0,000	5,848	0,883	0,000	2,418	1,537	0,000	4,649	2,127	0,000	8,387

Таблица 7. Продолжение

Показатель	Бедность согласно официальной концепции			Бедность по лишениям			Бедность по субъективной оценке			Бедность по комбинированной оценке		
	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)
Есть незанятые трудоспособные, НЕ ИЩУЩИЕ РАБОТУ, по причине ухода за детьми и т.д.	1,001	0,000	2,720	0,506	0,038	1,659	0,800	0,003	2,225	1,344	0,000	3,835
Есть незанятые трудоспособные, НЕ ИЩУЩИЕ РАБОТУ, по причинам, не связанным с уходом за детьми	1,53	0,000	4,618	0,230	0,527	1,258	0,971	0,012	2,640	1,046	0,048	2,845
Есть занятые трудоспособные с зарплатой ниже ПМ	1,549	0,000	4,707	0,985	0,000	2,678	1,224	0,000	3,399	1,842	0,000	6,308
Есть занятые трудоспособные с зарплатой выше ПМ, но ниже 1,5 ПМ	0,427	0,012	1,533	0,305	0,094	1,357	0,719	0,000	2,052	0,289	0,324	1,335
Есть занятые трудоспособные с зарплатой выше 1,5 ПМ, но ниже 2 ПМ	0,278	0,108	1,321	0,190	0,321	1,209	0,484	0,018	1,622	-0,306	0,382	0,737
Референтная группа – проживают в городе с населением 50 000 человек и больше												
Проживают в городе с населением 20 000–50 000 человек	0,048	0,825	1,049	0,325	0,209	1,383	1,428	0,000	4,169	1,597	0,001	4,937
Проживают в городе с населением менее 20 000 человек	0,063	0,801	1,065	0,870	0,002	2,386	0,951	0,003	2,588	1,795	0,000	6,019
Проживают в поселке городского типа	0,514	0,051	1,672	1,013	0,000	2,754	0,934	0,007	2,543	1,763	0,001	5,829
Проживают в сельской местности	0,038	0,845	1,039	0,580	0,010	1,786	1,069	0,000	2,911	1,630	0,000	5,104
Константа	-2,889	0,000	0,056	-3,927	0,000	0,020	-4,820	0,000	0,008	-7,607	0,000	0,000
Размер выборки	1127			1127			1127			1127		
-2 Log likelihood	1193,8			1022,3			910,7			491,9		
Доля всех наблюдений, объясненных данной моделью, %	74,5			77,9			80,5			91,0		

- низкие трудовые доходы взрослых приводят к повышенной вероятности детской бедности. Так, если в составе домохозяйства есть занятый с зарплатой ниже ПМ, соотношение шансов попадания и не попадания в бедность для ребенка будет выше в 4,7 раза, чем при отсутствии взрослого с такой зарплатой. Как мы видим, наличие в семье взрослого с зарплатой выше ПМ, но ниже 1,5 ПМ¹¹, также приводит к повышенной вероятности бедности (соотношение шансов увеличивается в 1,5 раза);
- из-за незначимости коэффициентов на 5-процентном уровне ничего нельзя сказать о связи с вероятностью доходной бедности детей такого фактора, как место проживания.

Рассмотрим, какие признаки влияют на вероятность детской бедности согласно подходу, основанному на **относительных лишениях**. При фиксированных прочих переменных:

- связь с повышенной вероятностью относительной бедности выявлена только для одной переменной, характеризующей уровень детской нагрузки. Для детей, проживающих в семьях, где на 1 трудоспособного приходится 2 и более детей, соотношение вероятностей попадания и не попадания в бедность в 2,4 раза выше по сравнению с контрольной группой;
- как и в случае с доходной бедностью, если главой семьи является женщина, а не мужчина, соотношение шансов детей оказаться и не оказаться среди бедных увеличивается в $(1/0,609)$ 1,6 раза;
- отсутствие высшего образования у некоторых взрослых приводит к 4-кратному увеличению соотношения шансов попадания и не попадания в бедность, а отсутствие такового у всех взрослых — к 8-кратному увеличению данного соотношения, при сравнении с контрольной группой семей;
- в отличие от ситуации с доходной бедностью, наличие в семье пенсионеров приводит к увеличению вероятности бедности детей по относительным лишениям. Соотношение шансов попадания и не попадания детей в бедность увеличивается в 2–2,2 раза при наличии в составе семьи пенсионеров. Из-за незначимости коэффициента нельзя сделать выводов о влиянии на вероятность детской бедности такого признака, как присутствие пенсионеров с пенсией ниже ПМ;
- среди признаков, характеризующих уязвимое положение взрослых на рынке труда, значимыми оказались два показателя. Наличие в семье безработного повышает соотношение вероятности попадания и не попадания ребенка в бедность в 2,4 раза, а наличие трудоспособного, не ищущего работу по причине ухода за детьми, — в 1,7 раза;
- повышенная вероятность детской бедности может быть связана с тем, что в составе семьи присутствуют занятые с зарплатой ниже ПМ, так как в таком случае соотношение шансов попадания и не попадания детей в бедность повышается в 2,7 раза;
- значимыми для вероятности попадания детей в бедность по лишениям оказались три признака, связанные с местом проживания домохозяйства. Если семья живет в городе с населением менее 20 000 человек, соотношение вероятностей попадания и не попадания ребенка в бедность повышается в 2,5 раза по сравнению с контрольной группой. Для семей, проживающих в поселках городского типа, это соотношение выше в 2,8 раза, для сельских семей — в 1,8 раза.

¹¹ Для того чтобы избежать попадания в бедность, в типичной семье, состоящей из 2 родителей и 1 ребенка, каждый родитель должен зарабатывать не менее 1,5 ПМ.

Перейдем теперь к анализу влияния нашего набора характеристик на бедность детей согласно **субъективной оценке**. При прочих фиксированных переменных:

- принадлежность ребенка к семье с детской нагрузкой от 0,5 до 1 увеличивает соотношение шансов попадания и не попадания детей в бедность в 2,5 раза (по сравнению с контрольной группой); принадлежность к семье с детской нагрузкой от 0,5 до 1, соответственно, — в 3,9 раза; наконец, принадлежность ребенка к семье с детской нагрузкой 2 и выше — в 10,6 раза;
- если главой семьи является женщина, соотношение шансов ребенка оказаться и не оказаться среди бедных увеличивается практически в (1/0,500) 2 раза, по сравнению с ситуацией, когда главой семьи является мужчина;
- отсутствие высшего образования у всех взрослых приводит к увеличению соотношения шансов ребенка быть и не быть бедным в 2,4 раза при сравнении с контрольной группой семей;
- из-за незначимости коэффициентов нельзя ничего сказать о влиянии на изменение вероятности детской бедности самого факта присутствия в семье пенсионеров. Однако при появлении в семье пенсионера с пенсией ниже ПМ соотношение шансов попадания и не попадания ребенка в бедность повышается в 2,3 раза;
- все переменные блока, характеризующего связи семьи с рынком труда оказались значимыми с точки зрения влияния на вероятность детской бедности. Наличие в семье неработающего, ищущего работу, повышает соотношение вероятностей попадания и не попадания ребенка в бедность в 4,6 раза, наличие неработающего трудоспособного, не ищущего работу по причине ухода за детьми, — в 2,2 раза, наличие неработающего трудоспособного, который не ищет работу и не занят уходом за детьми, — в 2,6 раза, по сравнению с семьями, где таковых нет;
- значимыми оказались все переменные в блоке, характеризующем оплату труда. Если в составе домохозяйства есть занятый с зарплатой ниже ПМ, соотношение шансов попадания и не попадания в бедность для ребенка будет выше в 3,4 раза, по сравнению с остальными семьями. Наличие взрослого с зарплатой выше ПМ, но ниже 1,5 ПМ также приводит к повышенной вероятности субъективной бедности (соотношение шансов увеличивается в 2,1 раза). Рост соотношения шансов попадания и не попадания детей в бедность (в 1,6 раза) наблюдается и в семьях, где есть занятые с зарплатой выше 1,5 ПМ, но ниже 2 ПМ;
- все переменные, характеризующие место проживания семьи, оказались положительно связанными с вероятностью субъективной бедности детей. По сравнению с детьми, проживающими в крупных городах (с населением 50 000 человек и выше), все остальные дети имеют более высокое значение соотношения шансов попадания и не попадания в бедность. Так, для детей из городов с населением 20 000–50 000 человек оно выше в 4,2 раза, для детей из городов с населением менее 20 000 человек — в 2,6 раза, для детей, проживающих в поселках городского типа, — в 2,5 раза, для детей из сельской местности — в 2,9 раза, соответственно.

В завершение анализа детерминант детской бедности, обратимся к результатам, полученным на основе модели вероятности попадания детей в

бедность по комбинированной оценке, то есть одновременно по доходам, лишениям и субъективной оценке. Эта модель обнаружила следующие зависимости:

- значимыми оказались все переменные, характеризующие уровень детской нагрузки на трудоспособных. Так, детская нагрузка от 0,5 до 1 увеличивает соотношение шансов попадания и непопадания детей в бедность в 2,5 раза, нагрузка 0,5 до 1, соответственно, — в 3,1 раза; наконец, нагрузка на уровне 2 и выше — в 17 раз;
- из-за незначимости коэффициентов на 5-процентном уровне нельзя сделать выводов о влиянии пола главы семьи на вероятность комбинированной бедности;
- соотношение шансов ребенка быть и не быть бедным увеличивается в 6,3 раза, если в составе семьи нет ни одного взрослого с высшим образованием;
- сам факт присутствия в семье пенсионеров оказался незначимым с точки зрения вероятности детской бедности по комбинированному критерию. Однако при появлении в семье пенсионера с пенсией ниже ПМ, соотношение шансов попадания и непопадания ребенка в бедность повышается в 2,1 раза;
- вероятность комбинированной бедности повышена при отсутствии занятости у трудоспособных членов семьи. Если в семье есть безработный, соотношение вероятности попадания и непопадания ребенка в бедность увеличивается в 8,4 раза; при неработающем трудоспособном, не ищущем работу по причине ухода за детьми, соответственно, — в 3,8 раза; если неработающий член семьи не ищет работу по причинам, не связанным с необходимостью ухода за детьми, — 3,8 раза;
- низкие трудовые доходы взрослых приводят к повышенной вероятности детской бедности. Так, если в составе домохозяйства есть занятый с зарплатой ниже ПМ, соотношение шансов попадания и непопадания в бедность для ребенка будет выше в 6,3 раза, чем при отсутствии взрослого с такой зарплатой.
- в рамках нашей модели повышенная вероятность комбинированной бедности связана только с одним показателем из трех — наличием в составе семьи работников с зарплатой ниже ПМ. Соотношение шансов попадания и непопадания детей в бедность в этом случае будет в 6,3 раза выше, чем для всех остальных семей;
- как и в модели для субъективной бедности, все переменные, характеризующие место проживания семьи, оказались значимыми с точки зрения вероятности попадания детей в бедность по комбинированной оценке. По сравнению с контрольной группой, соотношение шансов попадания и непопадания детей в бедность выше: в 4,9 раз — для детей из городов с населением 20 000–50 000 человек; в 6 раз — для детей из городов с населением менее 20 000 человек; в 5,8 раза — для детей из поселков городского типа; в 5,1 раза — для детей из сельской местности.

Пользуясь уравнением для вычисления вероятности наступления события при полученных регрессионных коэффициентах, можно рассчитать вероятность попадания ребенка в бедность согласно разным подходам к ее определению при одинаковом наборе независимых переменных.

Возьмем в качестве примера семью, проживающую в городе с населением до 20 000 человек, где есть 1 ребенок, 2 трудоспособных работающих родителя без высшего образования, и мама ребенка получает зарплату выше

ПМ, но ниже 1,5 ПМ. Вероятность того, что ребенок из такой семьи окажется бедным по доходам составляет 0,21, по лишениям — 0,19, по субъективной оценке 0,12, и, наконец, все три критерия бедности будут пересекаться с вероятностью 0,05.

Посмотрим, как изменится ситуация, если такая семья захочет завести второго ребенка. В этом случае уровень детской нагрузки увеличится до 1, а мать перейдет из категории занятых в категорию незанятых и не ищущих работу по причине ухода за детьми. Соответственно, вероятность абсолютной бедности повысится до 0,49, относительной бедности — до 0,28, субъективной — до 0,18, а комбинированной — до 0,18.

3.2. Детерминанты глубины детской бедности согласно официальной концепции (абсолютному подходу)

В рамках данного исследования мы попытались оценить, как характеристики домохозяйства, в котором живет ребенок, влияют на глубину его бедности или величину дефицита доходов. С этой целью мы построили линейную регрессионную модель прогноза душевых доходов детей в зависимости от демографических и социально-экономических характеристик их семей. В анализ, как и в предыдущих моделях, были включены все дети¹². Зависимая переменная — душевой доход в семье ребенка. Описательная статистика зависимой переменной и независимых переменных, отобранных методом пошагового включения, представлена в *табл. 3 Приложения 3*. Полученные коэффициенты регрессии приведены в *табл. 8*.

Наша регрессионная модель показывает, что самое сильное влияние на уровень душевых доходов детей оказывают размер трудовых доходов, которые получают их родители (коэффициент Beta равен 0,601) и денежная помощь от родственников (коэффициент Beta равен 0,421). При прочих равных условиях при увеличении душевых трудовых доходов семьи на 100 рублей доходы ребенка вырастут на 80,8 рублей, а при увеличении денежных трансфертов от родственников на такую же сумму — на 65,1 рублей, соответственно.

Другими значимыми факторами благосостояния детей являются такие источники доходов, как льготы и субсидии, натуральное потребление продукции личного подсобного хозяйства, страховые пособия и пенсии. Хотя их объясняющая сила гораздо ниже, чем у трудовых доходов и межсемейных трансфертов, все они, тем не менее, оказывают значительное влияние на благосостояние домохозяйств, имеющих доходы из этих источников. Например, прирост размера страховых пособий на 100 рублей влечет за собой рост доходов ребенка на 107,6 рублей. Примерно так же (на 107,1 рублей) вырастет благосостояние детей при увеличении потребления из личного подсобного хозяйства. Если льготы в душевом выражении увеличатся на 100 рублей, доход ребенка вырастет на 94,4 рубля. Наконец, в результате прироста пенсий на такую же величину, доходы детей вырастут на 41,1 рубля.

Помимо отдельных компонентов доходов, на уровень благосостояния детей влияют факторы, связанные с демографической структурой семьи, образовательным уровнем и положением их родителей на рынке труда (хотя их объяснительная сила гораздо ниже в сравнении с такими компонентами доходов, как зарплата и помощь родственников)¹³. С ростом числа детей бла-

¹² В анализе участвуют 1135 детей, для которых определены доходы

¹³ Изначально мы исходили из предположения, что для объяснения уровня душевых доходов будет достаточно ввести в качестве независимых переменных различные компоненты доходов домохозяйства. Однако при добавлении ряда дополнительных независимых переменных объясняющая сила модели выросла (скорректированный коэффициент детерминации увеличился с 0,619 до 0,636).

госостояние убывает, с ростом числа занятых, соответственно, увеличивается. Если в семье появляется еще один ребенок, душевые доходы в среднем снижаются на 297 рублей. Если в семье появляется еще один занятый, доходы увеличиваются на 357,3 рубля. Поскольку рождение ребенка неизбежно оборачивается уходом матери с рынка труда, следовательно, при рождении ребенка душевые доходы в среднем упадут на 654,3 рубля ($297 \pm 357,3$).

Таблица 8. Линейная регрессионная оценка факторов, влияющих на уровень душевых доходов детей¹⁴

Показатели	B	Std.Error	Beta	Sig.
Трудовые доходы, руб. на душу	0,808	0,0	0,601	0,000
Денежная помощь родственников, руб. на душу	0,651	0,0	0,421	0,000
Льготы и субсидии, руб. на душу	0,944	0,2	0,087	0,000
Натуральное потребление продукции ЛПХ, руб. на душу	1,071	0,2	0,080	0,000
Страховые пособия, руб. на душу	1,076	0,3	0,066	0,000
Пенсии и компенсационные выплаты в связи с отменой льгот, руб. на душу	0,411	0,1	0,058	0,002
Число детей в возрасте до 18 лет	-297,127	75,9	-0,074	0,000
Число занятых	357,350	79,1	0,100	0,000
Ни у кого из взрослых нет высшего образования	-267,393	117,6	-0,043	0,023
Есть занятые трудоспособные с зарплатой ниже ПМ	-327,750	151,4	-0,043	0,031

Размер выборки — 1135.

Коэффициент детерминации — 0,640, скорректированный коэффициент детерминации — 0,636.

Низкий уровень образования у взрослых членов семьи работает на понижение уровня доходов ребенка. Согласно нашей модели, ожидаемые душевые доходы в семьях, где ни у кого из взрослых нет высшего образования, будут на 267,4 рублей ниже, чем доходы в семьях, где высшее образование есть у всех взрослых.

Значимой детерминантой благосостояния детей является низкооплачиваемая занятость их родителей, при этом, поскольку речь идет о семьях с детьми, большим влиянием обладают факторы наличия в семье занятых с зарплатой выше 1 ПМ, но ниже 1,5 ПМ, или от 1,5 ПМ до 2 ПМ. В первом случае душевые доходы снижаются в среднем на 573 рубля, во втором — на 490,7 рублей. Наличие в семье работника с зарплатой ниже ПМ приводит к менее заметному сокращению душевых доходов в семье ребенка (327,8 рублей), вероятно, потому что такие работники реже являются основными кормильцами в семье.

Пользуясь полученными регрессионными коэффициентами, можно определить ожидаемый уровень дохода для ребенка из любой семьи и проанализировать, как различные изменения жизненной ситуации семьи отражаются на благосостоянии детей. Возьмем в качестве примера семью с одним ребенком, где оба родителя не имеют высшего образования и получают зарплату в размере 6453 рубля (2,2 ПМ трудоспособного), что соответствует среднему по области уровню оплаты труда на дату опроса¹⁵. Согласно нашей модели,

¹⁴ Коэффициент *B* показывает среднее изменение зависимой переменной (душевых доходов) при изменении на единицу *k*-й независимой переменной, при фиксированных прочих независимых переменных. Относительная предсказательная сила независимых переменных в рамках данной модели оценивается по коэффициенту *Beta* (стандартизированному коэффициенту *B*).

¹⁵ Величина официального ПМ в Ленинградской области во втором квартале 2005 г. составляла, соответственно, для трудоспособного населения — 2948 рублей, для детей — 2696 рублей, а для пенсионеров — 2048 рублей.

ожидаемые доходы ребенка из такой семьи будут составлять 5150 рублей (1,9 ПМ ребенка). Если в семье родится еще один ребенок, душевые доходы от занятости упадут, но в течение 2 месяцев после родов мать будет получать пособие по беременности и родам в размере 100-процентного ежемесячного заработка, следовательно, в этот период падение будет частично компенсировано страховыми пособиями, и доходы детей в такой семье составят 4058 рублей (1,5 ПМ ребенка). Впоследствии, когда мать будет получать только пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, душевые доходы семьи будут составлять 2511 рублей (0,93 ПМ ребенка). Таким образом, при появлении на свет второго ребенка, дети из семьи с двумя работающими родителями, получающими среднюю по области зарплату, попадают в число бедных, но при этом находятся рядом с чертой бедности. Предположим, что отец получает заработную плату в размере 5000 рублей, что чуть ниже среднего размера оплаты труда по области. В этом случае ожидаемые душевые доходы семьи составят 1727 рублей (0,64 ПМ ребенка), следовательно, дети из такой семьи не только попадут в число бедных, но их бедность будет глубокой.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Ниже представлены основные выводы, которые можно сделать на основе проведенного анализа масштабов, глубины и детерминант детской бедности в Ленинградской области:

- если опираться на официальный (абсолютный) стандарт измерения бедности (доходы ниже величины ПМ), по данным опроса СПРИЛО в апреле 2005 г., в число бедных попадали 19,2% семей, или 23,5% населения. Абсолютная бедность в Ленинградской области, как и в целом по России, имеет преимущественно детское лицо, как за счет глубокой бедности традиционных групп риска (многодетные и неполные семьи), так и за счет попадания в число бедных семей вполне благополучных с точки зрения демографических характеристик. Объективная реальность такова, что рождение второго ребенка в семье в сложившихся экономических условиях — ориентация на потребительское поведение бедных. Отвечая на вопрос о том, какие группы детей отличаются повышенным риском бедности, можно сделать вывод, что в наиболее рискованном положении с точки зрения абсолютной бедности оказываются маленькие дети (в возрасте до 3 лет) и подростки (15–18 лет);
- в случае измерения бедности методом относительных лишений к числу бедных относится 28,5% семей, или 25,9% населения региона. Основной группой бедных становятся семьи пенсионеров, что обусловлено в основном ограничениями в доступе к медицинским услугам и нехваткой средств на покупку лекарств. Наличием в составе семьи пенсионеров объясняется тот факт, что многопоколенные семьи с детьми имеют более высокие риски бедности по лишениям, чем все остальные. Семьи с детьми реже испытывают лишения, связанные с питанием, покупкой одежды и обуви и медицинскими услугами, и чаще сталкиваются с ограничениями в доступе к образованию и качественному жилью. Самыми уязвимыми с точки зрения относительной бедности являются дети в возрасте до года;
- 26,9% семей, или 22,1% населения Ленинградской области могут быть признаны бедными согласно субъективному подходу к оценке бедности. Чаще субъективно позиционируют себя в числе бедных именно пожилые

люди, поэтому большинство субъективно бедных домохозяйств — это семьи без детей. Среди семей с детьми категория с повышенным риском субъективной бедности — неполные семьи. Если рассматривать субъективно бедные семьи с точки зрения возраста их детей и считать ребенка субъективно бедным в соответствии с мнением родителей о благосостоянии семьи, то максимальный риск субъективной бедности имеют дети в возрасте от 3 до 15 лет, в то время как самые маленькие дети (до года) имеют низкую вероятность оказаться в числе субъективно бедных.

- согласно построенной комбинированной линии бедности к бедным относятся семьи, которые одновременно имеют доходы ниже ПМ, испытывают лишения в потреблении жизненно важных благ и субъективно относят себя к бедным. В обследовании СПРИЛО таковыми являются всего 5,6% всех опрошенных семей, или 6,1% индивидов. Комбинированная черта бедности устраняет погрешности идентификации бедных, неизбежные при использовании каждого метода в отдельности. Если речь идет о приоритетных группах участников адресных социальных программ, то именно данные домохозяйства должны стать таковыми. Наиболее широко среди самых бедных представлены домохозяйства без детей, в состав которых входят трудоспособные и пенсионеры, а также неполные семьи. Хотя сложные многопоколенные семьи с двумя и более детьми не так широко представлены среди самых бедных по причине малочисленности, именно у этой группы самый высокий риск попадания в их число;
- политика содействия сокращению бедности среди семей с детьми предполагает ответы не только на вопросы о численности и структуре бедного населения. Не менее принципиальным является понимание причин повышенного риска бедности детей. Согласно результатам нашего анализа, при применении абсолютной концепции бедности на повышение вероятности детской бедности работают такие факторы, как детская нагрузка, отсутствие в семье отца, низкий уровень образования членов семьи, отсутствие в составе семьи пенсионеров, присутствие неработающих трудоспособных, низкий размер заработной платы и пенсии;
- вероятность бедности по лишениям увеличивается при высокой детской нагрузке, отсутствии в семье отца, низком уровне образования взрослых, присутствии пенсионеров, безработных или неработающих по причине ухода за детьми или работающих с низкой зарплатой, а также при проживании в сельской местности или городах с населением менее 20 000 человек;
- детерминантами детской бедности согласно субъективному подходу являются детская нагрузка, отсутствие в семье отца, отсутствие высшего образования у взрослых, отсутствие работы у трудоспособных, низкий уровень оплаты труда работающих, низкий размер пенсии, проживание в сельской местности или в городе с населением менее 50 000 человек;
- вероятность того, что все три критерия бедности будут совпадать, то есть ребенок будет бедным и по доходам, и по лишениям, и по субъективной оценке повышена, если в семье присутствует высокая детская нагрузка, взрослые не имеют высшего образования, есть пенсионеры с низкой пенсией, неработающие трудоспособные и занятые на низкооплачиваемых рабочих местах, а также если семья проживает в сельской местности или в городе с населением менее 50 000 человек;

- полученные результаты говорят о том, что политика оплаты труда является главным регулятором бедности. Проанализировав зависимость благосостояния детей от различных демографических и социально-экономических характеристик их семей, мы пришли к выводу, что определяющим фактором является размер трудовых доходов родителей. На втором месте в числе подобных факторов находятся межсемейные денежные трансферты. Страховые пособия и пенсии также являются значимыми детерминантами благосостояния детей (причем оба источника примерно в равной степени), однако в отличие от помощи, получаемой по семейным каналам, они не в состоянии существенно повлиять на уровень и глубину детской бедности. Помимо отдельных компонентов доходов, на уровень благосостояния детей влияют факторы, связанные с демографической структурой, образовательным уровнем и положением родителей на рынке труда (хотя их объяснительная сила гораздо ниже в сравнении с такими компонентами доходов, как зарплата и помощь родственников).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Демографическая структура домохозяйств Ленинградской области по данным опроса СПРИЛО и переписи населения, %

Характеристика семьи	Опрос СПРИЛО, апрель 2005 г.	Всероссийская перепись населения, осень 2002 г.
Супружеские пары с 1 ребенком, проживающие отдельно или совместно с другими родственниками	14,9	17,0
Супружеские пары с 2 и более детьми, проживающие отдельно или совместно с другими родственниками	6,3	8,1
Одинокие матери (отцы) с детьми, проживающие отдельно	3,7	5,8
Одинокие матери (отцы) с детьми, проживающие совместно с другими родственниками	7,8	4,3
Все семьи с детьми	32,7	35,9
Семьи без детей	67,3	64,1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Методика определения относительных лишений

Лишение 1. Не хватает денег на питание (едят мясо, птицу, рыбу 1 раз в неделю и реже). В данную категорию попадали семьи, ограничивавшие в прошлом месяце питание из-за нехватки денег и потреблявшие блюда из мяса, рыбы, птицы 1 раз в неделю и реже.

Лишение 2. Кто-либо из членов домохозяйства из-за нехватки средств имеет одежду или обувь, срок годности которой истек. Сроки обновления одежды и обуви для различных возрастных групп населения Ленинградской области устанавливаются согласно нормам обновления верхней одежды и обуви на холодное время года для российских территорий с умеренным климатом (табл. 1).

Таблица 1. Нормативы обновления одежды и обуви для территорий с умеренным климатом, по данным ФСГС РФ

Категория населения:	Возраст, лет	Сроки обновления, лет	
		Верхняя одежда	Обувь
Дети	0–6	2	3
Дети	7–15	3	2
Мужчины	16–59	8	5
Женщины	16–54	7	4
Мужчины	60 и старше	10	5
Женщины	55 и старше	8	4

Лишение 3. Жилье ветхое или холодное и сырое, или тесное, или без стандартных для России удобств. Данное лишение является композицией субъективной неудовлетворенности домохозяйства своими жилищными условиями и объективных характеристик занимаемого жилья. Считается, что домохозяйство подвергнуто данному лишению, если оно указывает, что живет в плохих условиях — жилье *ветхое, холодное или сырое*. Так как у более чем половины семей площадь занимаемого жилья ниже социальной нормы, данный признак не может напрямую служить основанием наличия лишения и используется в комбинации с субъективной оценкой жилищных условий. Если домохозяйство не удовлетворено жилищными условиями и причиной является теснота жилья, то это считается лишением только в том случае, если общая площадь жилья ниже социальной нормы. Субъективные жалобы на отсутствие бытовых удобств тоже проверяются объективным фактором благоустройства и принимаются только от семей, проживающих в жилье, не оснащенном стандартным набором удобств (электричество, холодная и горячая вода, канализация).

Лишение 4. Кто-либо в домохозяйстве не смог получить необходимую медицинскую помощь или купить назначенные врачом лекарства. Испытываемыми ограничения в доступе к медицинским услугам считались домохозяйства (независимо от уровня их денежных доходов), в которых есть люди, не обращавшиеся за медицинской помощью по одной из следующих причин: отсутствуют врачи нужной специальности, трудно записаться на прием к врачу нужной специальности, необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить. Семья также попадала в данную категорию, если кто-либо из ее членов не смог приобрести все назначенные врачами лекарства и медицинские изделия.

Лишение 5. В семье есть молодые люди до 23 лет включительно, которые не учатся, потому что вынуждены работать. У кого-либо в семье ограничен доступ к образованию при следующих условиях: респонденту менее 24 лет (именно в таком возрасте в России обычно заканчивают вузы), он работает, не имеет высшего образования (так как ограничение доступа к дополнительному высшему образованию не может считаться ограничением доступа к образованию в целом), и семья не относится к трем верхним децильным группам по уровню душевых денежных доходов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 1. Описательные статистики независимых переменных, вошедших в регрессионную модель вероятности детской бедности согласно различным подходам к ее определению

Показатель	Доля детей с данным признаком, %	Число респондентов
Детская нагрузка (соотношение числа детей и трудоспособных): до 0,5	17,4	1127
Детская нагрузка (соотношение числа детей и трудоспособных): от 0,5 до 1	35,1	1127
Детская нагрузка (соотношение числа детей и трудоспособных): от 1 до 2	39,8	1127
Детская нагрузка (соотношение числа детей и трудоспособных): 2 и выше	7,7	1127
Глава домохозяйства – мужчина	68,2	1137
У всех взрослых есть высшее образование	12,7	1137
Не у всех взрослых есть высшее образование	23,9	1137
Ни у кого из взрослых нет высшего образования	63,4	1137
В домохозяйстве нет пенсионеров	79,5	1127
Есть пенсионеры, но их меньше, чем трудоспособных	11,9	1127
Есть пенсионеры, но их столько же или больше чем трудоспособных	8,6	1127
Есть члены семьи с пенсией ниже ПМ	23,0	1137
Есть незанятые трудоспособные, ИЩУЩИЕ РАБОТУ	10,6	1137
Есть незанятые трудоспособные, НЕ ИЩУЩИЕ РАБОТУ, по причине ухода за детьми и т.д.	11,1	1137
Есть незанятые трудоспособные, НЕ ИЩУЩИЕ РАБОТУ, по причинам, не связанным с уходом за детьми	4,4	1137
Есть занятые трудоспособные с зарплатой ниже ПМ	18,8	1137
Есть занятые трудоспособные с зарплатой выше ПМ, но ниже 1,5 ПМ	24,7	1137
Есть занятые трудоспособные с зарплатой выше 1,5 ПМ, но ниже 2 ПМ	23,5	1137
Проживают в городе с населением более 50 000 человек	25,2	1137
Проживают в городе с населением 20 000–50 000 человек	21,3	1137
Проживают в городе с населением менее 20 000 человек	12,8	1137
Проживают в поселке городского типа	9,9	1137
Проживают в сельской местности	30,8	1137

Примечание: Такие характеристики, как возраст ребенка, демографический тип семьи, гендерная структура семьи, образование, профессия и отрасль занятости главы семьи оказались незначимыми с точки зрения вероятности детской бедности согласно всем рассматриваемым подходам к ее определению

Таблица 2. Описательные статистики переменных, вошедших в регрессионную модель влияния факторов на уровень душевых доходов детей

Показатель	Число респондентов	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Зависимая переменная					
Дооцененные доходы на душу, руб.	1135	70,0	50166,7	3922,6	3003,7
Независимые переменные					
Трудовые доходы, руб. на душу	1135	0,0	16666,7	2711,9	2245,2
Денежная помощь родственникам, руб. на душу	1135	0,0	50000,0	320,6	1944,0
Льготы и субсидии, руб. на душу	1135	0,0	4126,7	93,1	276,0
Натуральное потребление продукции ЛПХ, руб. на душу	1135	0,0	2779,3	84,3	223,3
Страховые пособия, руб. на душу	1135	0,0	2333,3	31,9	183,9
Пенсии и компенсационные выплаты в связи с отменой льгот, руб. на душу	1135	0,0	3250,0	278,7	453,0
Число детей в возрасте до 18 лет	1135	1,0	6,0	1,5	0,8
Число занятых	1135	0,0	6,0	1,7	0,8
Ни у кого из взрослых нет высшего образования	1135	0,0	1,0	0,6	0,5
Есть занятые трудоспособные с зарплатой ниже ПМ	1135	0,0	1,0	0,2	0,4
Есть занятые трудоспособные с зарплатой от ПМ до 1,5 ПМ	1135	0,0	1,0	0,2	0,4
Есть занятые трудоспособные с зарплатой от 1,5 ПМ до 2 ПМ	1135	0,0	1,0	0,2	0,4

Примечание: Такие характеристики, как возраст ребенка, демографический тип семьи, гендерная структура семьи, число пенсионеров, наличие неработающих трудоспособных, тип населенного пункта, а также возраст, образование, профессия, отрасль и сектор занятости главы семьи оказались незначимыми с точки зрения влияния на уровень душевых доходов в семье ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. — М.: Московский центр Карнеги, 1998.
2. Демографический ежегодник России. 2006: Стат. сб. / Росстат. — М., 2006. С. 436.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. Т. 6. С. 78–79, 338.
4. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под. ред. Т.М. Малевой. — М.: НИСП, 2007. С. 377.
5. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий. Доклад ЮНИСЕФ. — М.: ЮНИСЕФ, 2005.
6. Овчарова Л.Н., Прокофьева Л.М., Токсанбаева М.С. и др. Итоговый отчет по гранту № SP-01-1-17 «Причины и масштабы распространения бедности городского населения России и адресная помощь беднейшим». — М.: Изд-во НИСП, 2002.
7. Положение детей в Российской Федерации. Итоги социальной политики 1990-х годов и перспективы / Пер. с англ. — М.: Изд-во «Весь мир», 2003. — 304 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. — М. 2006. С. 82–83.
9. <http://www.sprilo.ru>.